

ЭТНИЧНОСТЬ И ГРАЖДАНСТВЕННОСТЬ В СИСТЕМЕ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ КАЧЕСТВ ЛИЧНОСТИ

Никитина Э.В.

ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова», Чебоксары, Россия (428015, Чебоксары, Московский пр., 15), e-mail: erbina@rambler.ru

В статье утверждается, что в системе социокультурных качеств личности особое место занимает взаимодействие этничности и гражданственности, поскольку оно ярко выражает природно-социальную двойственность человеческого бытия. Также выявление соотношения этнического и гражданского в самосознании человека и общества позволяет определить степень социальной адаптации и возможность интеграции народов в единое национальное государство. В разных культурах российских народов сложились собственные смысловые модели гражданственности. Выражая ментальные установки человека, гражданственность предстает как проявление личностного сознания ответственности и долга по отношению к родине и государству, преломленного через этническую культуру и традиции. Патриотизм и уважение гражданами властной системы напрямую связаны с возрождением культуры межэтнических отношений и национальным самоопределением российских народов под эгидой всеобщей федеральной гражданственности. В настоящее время адекватное истолкование феномена гражданственности предполагает исследование изменений в этноменталитете российских народов, вызванных гиперинформированностью населения, глобализацией в сфере экономики, культуры, образования, усилением националистических и террористических проявлений в различных точках земного шара. В Российской Федерации найден политический «ключ» к урегулированию межнациональных отношений, но поиск механизмов дальнейшего формирования стабильной общероссийской гражданственности должен вестись уже в области коррекции социокультурных качеств личности через СМИ, школу, рекреационно-массовые мероприятия, способные влиять на ментальность этнополитического человека.

Ключевые слова: социокультурные качества личности, этничность, гражданственность, этноменталитет, межэтнические отношения, общероссийская гражданственность.

ETHNICITY AND CIVIC CONSCIOUSNESS IN THE SYSTEM OF SOCIOCULTURAL QUALITIES OF PERSONALITY

Nikitina E.V.

Chuvash State University, Cheboksary, Russia (428015, Cheboksary, Moskovskiy Prospect, 15), e-mail: erbina@rambler.ru

The interaction between ethnicity and civic consciousness occupies a special place in the system of sociocultural qualities of the person, because it brightly expresses a natural and social duality of human existence. Also the correlation between ethnic and civic in the self-consciousness of personality and society helps to determine the degree of social adaptation and integration of peoples into the uniform nation state. In different cultures of Russian peoples their own semantic models of civic consciousness are developed. Expressing human mental attitudes, civic consciousness appears as a manifestation of personal sense of responsibility and duty to the homeland and the state, refracted through the ethnic culture and traditions. Patriotism and respect for the power system by the citizens are directly connected with revival of culture of the interethnic relations and national self-determination of the Russian peoples under the auspices of federal universal citizenship. Currently, adequate interpretation of the phenomenon of civic consciousness assumes research of changes in a ethnic mentality of the Russian peoples caused by hyper knowledge of the population, globalization in the sphere of economy, culture, education and strengthening of nationalist and terrorist acts in various points of the globe. Political "key" to settlement of the international relations is found in the Russian Federation, but search of mechanisms of further formation of a stable all-Russian civic consciousness has to be conducted already in the field of correction of sociocultural qualities of the personality through mass media, school, recreational and public events that can influence upon mentality of the ethnopolitical person.

Keywords: sociocultural qualities of personality, ethnicity, civic consciousness, ethnic mentality, interethnic relations, all-Russian civic consciousness.

В личности человека непременно отражается его социальная природа. Всякая личность представляет собой целостность устойчивых социокультурных качеств, необходимых для

функционирования и воспроизводства общества и формирующихся в результате включения индивида в систему социальных отношений. Человек становится частью социума в контексте общения и предметной деятельности, обретая социальную идентичность и усваивая социальные роли в соответствии с ценностями и нормами, принятыми в данном обществе.

Степень представленности социально-типических качеств в индивиде зависит от специфики социальной системы, порождающей личность. Любые изменения и особенности развития социума отражаются на соотношении личностных качеств. Вследствие этого общесоциальные качества личности, основанные на биопсихологических задатках человека (мышление, память, воля, воображение и т.д.), всегда дополняются чертами, связанными с принадлежностью индивида к различным общностям и культурам.

К социокультурным качествам личности можно отнести нравственность, гуманность, толерантность, гражданственность, патриотизм, профессионализм, религиозность, этничность, культурность, образованность. В отечественной гуманитаристике встречаются различные трактовки этих понятий, но среди них обязательно присутствует указание на принадлежность к системе основополагающих социокультурных качеств человека. К примеру, религиозность определяется как «качество индивида и группы, выражающееся в совокупности религиозных свойств сознания, поведения, отношений» [10, с. 239]. Нравственность является «внутренним, духовным качеством человека, его потребностью поступать в соответствии с требованиями этики и морали, способностью творить добро» [6, с. 54]. Этничность – это «совокупность характерных, отличительных, культурных черт, отличающих одну этническую группу от другой» [8, с. 315], а гражданственность рассматривается как «личностное качество и социально-государственная направленность личности» [4, с. 182].

Диалектика гражданственности и этничности в процессе социализации личности в качестве предмета социально-философских исследований вызывает особый интерес.

Во-первых, на примере взаимодействия этничности и гражданственности в системе социокультурных качеств личности имеется возможность проследить тотальную двойственность человеческого бытия, предполагающую «взаимопронизанность природного и общественного в человеке» [1, с. 380]. Общеизвестная формулировка «сущность человека социальна» является, на наш взгляд, не полной, поскольку природное в человеке не менее сущностно, чем его социальное, и феномен этничности, включающий в себя признание генеалогического (природного) и культурного (социального) единства этнической группы, удачно демонстрирует это положение. Через этничность, в основе которой лежит идея общности происхождения народа и представление о родственных связях, в общепринятых

нормах социального поведения закрепляются полезные для человеческой популяции свойства и способы адаптации к окружающей среде.

Во-вторых, «вокруг вопросов, связанных с этнической и гражданской идентичностью, возник особый эпицентр напряжённой дискуссии среди политиков и экспертов по проблемам межнациональных отношений и формирования согражданства; прежде всего, этот интерес обусловлен политизацией этничности и этнизацией политики» [2, с. 91]. В конфессионально и культурологически разнородной Российской Федерации проблемы полиэтничности, межнациональных отношений и межэтнической адаптации являются «камнем преткновения» в процессе формирования единой гражданственности и гражданского общества. Выявление соотношения этнического и гражданского в самосознании человека и общества позволяет определить степень социальной адаптации и возможность интеграции народов в единое национальное государство.

Согласно примордиалистскому толкованию, этничность представляет собой систему социально значимых признаков, получаемых или наследуемых по рождению. Этничность объективна по отношению к индивиду, она рождается в семье, и родной язык становится первым слагаемым этничности [8, с. 99, 107]. Конструктивисты уточняют: в основе жизнедеятельности любого народа действительно лежит первоначальная этничность, но она держится лишь на вере в естественно-природную связь между его представителями, полностью вписана в традиции, социальную структуру общества и подавляется в зрелой личности иными социокультурными качествами, например, гуманностью, гражданственностью, толерантностью. В современном мире, в эпоху научно-технического прогресса, информированности и глобализации, общегражданские и социально-статусные качества человека играют более заметную роль, чем его этническая принадлежность. Люди вспоминают об этничности только в тех случаях, когда достижение ими духовных и материальных ценностей не обеспечивается социально-политическими факторами.

Например, «этнический ренессанс» 1990-х гг. в регионах постсоветского пространства, а также события «майданизма» на Украине в 2013–2014 гг., объясняются, прежде всего, отказом государства от решения многих политических и экономических проблем, переносом их на отдельного человека. Эти факторы привели к социальной незащищенности людей, к чувству ненужности и одиночества граждан, их «заброшенности» и вынужденному активному стремлению сплавивания в этносе, национальной культуре и этнических традициях. Если в государстве из-за коррупции процветают «верхи» и повсеместно прозябают «низы», отдаляются по уровню жизни сверхбогатая часть и нищая трудовая масса населения, то рядовой человек, как правило, делает выбор не в пользу насильно навязываемых квазигражданских ценностей и квазигражданственности западного образца, а

предпочитает жить по традиционным этническим нормам и правилам, поскольку этническая принадлежность, спасая личность в самые трудные времена от духовно-нравственной деградации и гибели, не зависит от его социального положения и материального благополучия.

В российском обществе к началу XXI в. усилились чувства градации национальностей. На фоне национально-гражданской разобщенности формой выражения неудовлетворённости социально-экономическим и политическим положением населения стала ненависть к этническим и религиозным «чужакам», особенно по отношению к переселенцам с юго-востока и Кавказа. «К татарину-мусульманину, приехавшему в Москву из Казани, отношение лучше, чем к мусульманину-дагестанцу, приехавшему из Махачкалы, при том что юридический статус их одинаков и ничем не отличается от статуса выходцев из Санкт-Петербурга» [7, с. 54]. Ссылка на психологическую ксенофобию не объясняет всего происходящего в подобных случаях. «В современной России угрозу социально-политической стабильности представляют не межнациональные конфликты, а нарастающая социально-политическая напряженность как прямое следствие распространения ксенофобий и усиливающейся дискриминации меньшинств», – констатирует О.А. Лиценбергер [5, с. 233].

У постсоветских новоявленных россиян до сих пор в полной мере не сформировалась гражданственность как осознание своих равных прав и обязанностей по отношению к единому государству. В 1990-х гг. она была подавлена взрывом этничностей множества народов, исторически населяющих территорию Российской Федерации, и неодинаковым политическим и экономическим решением этой проблемы в разных регионах страны – от предоставления дифференцированного суверенитета национальным республикам до «чеченской войны». Советский интернационализм распался на десятки вариантов этноцентризма, заставляющего этнического человека воспринимать и оценивать окружающий мир сквозь призму традиций и ценностей только родного народа, не замечая права на своеобразие и самоопределение за другими этносами. Следовательно, успех в укреплении общероссийской гражданственности напрямую связан с выявлением и использованием позитивного потенциала этничностей всех российских народов и прекращением деструктивных настроений на этноментальном уровне. Успешное проведение в Сочи зимних Олимпийских и Паралимпийских Игр, обдуманное и выдержанное по всем правовым направлениям воссоединение Крыма с Россией, уважительно-гуманное отношение к чаяниям крымских татар стали ярким примером повышения единой гражданской позиции всех без исключения этносов Российской Федерации.

Взаимосвязь между гражданской идентичностью современных россиян и их этнической толерантностью, обусловленной различной степенью актуализации этничности,

подтверждается результатами социологических исследований как регионального (И.И. Бойко, В.Г. Харитонов в Чувашии, Г.И. Макарова, Я.З. Гарипов в Татарстане, Э.Я. Яковлева, В.В. Михайлова в Якутии и др.), так и федерального (М.Н. Губогло, Л.М. Дробижева) уровня. В первую очередь, стоит обратить внимание на корреляцию степени толерантности представителей разных народов к национально-смешанным бракам, что свидетельствует об их ориентации на сохранение этничности, этноменталитета, традиционной культуры в рамках своего народа и степени развитости гражданской идентичности в рамках единого пространства российского государства.

Из исследований 2011–2012 гг., проведённых московскими социологами в республиках Татарстан, Башкортостан, Саха (Якутия) [3, с. 326, 329], видно, что треть опрошенных представителей титульных наций по сравнению с русскими проявляют в большей степени республиканскую идентичность, нежели российскую. Например, в Татарстане на вопрос «Кем вы себя чувствуете в большей мере?» 9,3 % татар и 30,95 % русских выбрали ответ «только российская и преимущественно российская идентичность»; 36,3 % татар и 12,5 % русских – «только республиканская и преимущественно республиканская идентичность»; 53,5 % татар и 54,3 % русских – «паритетная республиканско-российская идентичность».

На вопрос о готовности принять человека иной национальности в качестве супруга дочери или супруги сына положительно ответили только 50,9 % татар и 66,4 % русских; принять в качестве своего супруга или супруги согласились только 48,2 % татар и 62,5 % русских. Значит, оставшаяся половина опрошенных представителей титульной нации Татарстана при сложившихся условиях никаким образом не будут задействованы в процессах этнической ассимиляции, усвоения традиций и ценностей иных (в том числе русской) культур и непроблемного формирования единой общероссийской гражданственности на этноментальном уровне. Вовсе не беспочвенными кажутся некоторые ответы татарских респондентов на вопрос, каков татарский национальный характер: «Татарский характер – это сохранить себя, сохранить главное, иногда меняя цвет, приспособливаясь... Если татарин скажет, что ему всё нравится, что ему хорошо в России – не верьте, где-то в подкорке он всё равно помнит, что его предки проиграли, потеряли своё государство» [9].

Схожая ситуация в ответах на вопросы о межэтнических браках и российской идентичности наблюдается среди респондентов в Якутии. Но в Башкирии башкиры демонстрируют большую направленность на смешанные браки (63,9 %) и соответственно на принятие паритетной республиканско-российской идентичности (65,3 %). Очевидна корреляция этноцентризма и комплиментарности (подсознательное чувство взаимной симпатии или антипатии у представителей разных этнических групп, деление

представителей других этносов на «своих и «чужих») респондентов с их предпочтением республиканской гражданской идентичности (этногражданственности), а также связь деэтнизации и миксации народов с усилением российской гражданской идентичности.

Таким образом, гражданственность как добровольная ментальная установка на служение государству является отражением условий воспитания, образования, качества жизни, специфики социальных отношений (политических, военных, правовых, нормативных, исторических, культурных, нравственно-моральных, ценностных и других), зависит от взаимодействия человека со средой, обществом, властью, особенностей индивидуального характера и – непременно – этнической принадлежности личности. Показателем присутствия гражданственности в субъективной форме выступают чувство долга, ответственности, законопослушание, активная деятельность, готовность защищать общие интересы и права сообщества.

Представления о подлинной гражданственности и ее содержательных компонентах формируются веками. В разных культурах российских народов сложились собственные смысловые модели гражданственности. Но в критические для страны и государства моменты всеобщие цели цементируют в монолитно-целые частные этногражданские особенности. Так было в Отечественную войну 1812 г., так было в 1941–1945 гг. Выражая индивидуальный и социальный интерес, а также ментальные установки человека, гражданственность предстает как проявление личностного сознания ответственности и долга по отношению к родине и государству, преломленного через этническую культуру и традиции.

К примеру, испокон веков славилось особое отношение чувашей к военной службе. О боевых качествах чувашских предков-ратников времен полководцев Модэ и Аттилы сложены легенды, а верность присяге и преданность – выдающаяся черта чувашского менталитета, сохранившаяся до наших дней и заслуживающая пристального внимания при формировании подразделений современной российской армии. Не было примеров, чтобы солдат-чуваши бежал или в чувашской деревне скрывались беглые с ведома жителей. Известно, что русские цари брали чувашей в личную охрану. Для чувашского этноменталитета не характерна противоречивость в понимании гражданственности с точки зрения государственной власти и населения. Чуваши лояльно относятся к действующей власти, её органам и представителям, ни при каких обстоятельствах не выказывая протеста против политического режима в силу своей традиционной преданности и чувства долга перед государством. Это те этнокультурные качества, которые необходимо культивировать при построении единой общероссийской гражданской идентичности на чувашской территории.

Преобразования в современном российском государстве с целью организации гражданского общества и укрепление демократии положительны и неизбежны. Укрепление

российской государственности вразрез с нормами гражданского общества привычным путем закабаления народов и человека (как было в Российской империи с делением населения на русских и инородцев и в СССР – на «больших и меньших братьев») национальной политикой президента РФ В.В. Путина отвергнуто. Прогресс в понимании этого начался с трудом, «голос разума» периферийных ученых был услышан не сразу. Во избежание ненужных и чреватых опасностями социально-политических трений в настоящее время ведётся учет особенностей ментальности и проявления гражданственности разных этносов, которые диктуют отдельному человеку и общности в целом различные способы мировосприятия, жизнеустройства и деятельности.

Какого характера трансформации ожидают этничность и гражданственность российских народов в будущем? В России начала XXI в. общество после состояния «переходного типа» постепенно стабилизируется. Разрушение традиционной системы ценностей и моральный кризис, сопровождавшие переломный период в развитии государства, приостановлены. Часто цитируемая фраза А. де Токвиля «В демократических странах каждое новое поколение – новый народ» оправдалась. По сути, в пореформенной России произошел стихийный процесс социализации детей и подростков – без целенаправленного гражданского воспитания и благотворного влияния этнокультурной среды. Резкий переход от ценностей коллективизма к системе индивидуалистических ценностей капиталистического типа, бешеный рост значимости материальной обеспеченности при заметном вытеснении ценности труда, дистанцирование граждан от власти и политики не только привели к радикальному пересмотру нравственных устоев и национальных традиций, но и нивелировали гражданские качества россиян. Поверхностно образованные, оторванные от подлинной истории Отечества, «цитатно» мыслящие знаниями из тестов, от безделья стремящиеся эпатажно выделиться, современные молодые люди с «одуванчиковой» легкостью предаются идеям нацизма и «бандеризма». На волне московских «болотных» событий 2012 г. неонацисты появились даже в очень спокойных провинциальных Чебоксарах.

Усиление законности и правопорядка, патриотизма и уважения граждан к политическим институтам напрямую связано с возрождением общей культуры человека, культуры межэтнических отношений и национальным самоопределением российских народов.

В настоящее время адекватное истолкование феномена гражданственности нуждается в исследовании изменений в этноменталитете российских народов, вызванных глобализацией в сфере информации, экономики, культуры, образования. Поиск механизмов формирования общероссийской гражданственности должен вестись в области коррекции социокультурных качеств личности через СМИ, школу, рекреационно-массовые мероприятия, способные влиять на ментальность этнополитического человека. В этом процессе особой проработки

требует феномен этничности, поскольку из социокультурных качеств личности именно этничность не поддается изменениям извне, не зависит от внутренних предпочтений и стремлений индивида и представляет собой единство природного и социального в человеке.

Список литературы

1. Барулин В.С. Социальная философия: учебник. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2002. – 560 с.
2. Губогло М.Н.. Идентификация идентичности: Этносоциологические очерки / Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. – М.: Наука, 2003. – 764 с.
3. Дробижева Л.М. Этничность в социально-политическом пространстве Российской Федерации. Опыт 20 лет. – М.: Новый хронограф, 2013. – 336 с.
4. Князев А.М. Воспитание гражданственности. Ч. I. Воспитание человека и гражданина как философско-педагогическая проблема. – М.: Изд-во РАГС, 2007. – 208 с.
5. Лиценбергер О.А. Восприятие властью этнокультурного и религиозного самовыражения // Вестник Российской нации. – 2011. – № 4-5. – С. 232-241.
6. Манерко И.В. Духовно-нравственные качества личности военнослужащего российской армии: сущность и основное содержание // Вестник Военного университета. – 2009. – № 3. – С. 50-57.
7. Паин Э. Нелюбовь к ближнему // Профиль. – 2013. – № 14. – С. 54.
8. Садохин А.П., Грушевицкая Т.Г. Этнология: учебник для студ. высш. учеб. заведений. – М.: ИЦ «Академия», 2003. – 320 с.
9. Хабенская Е. Татарский национальный характер: какой он? // Татарский мир. – 2003. – № 5. – URL: <http://www.tatworld.ru/article.shtml?article=211§ion=0&heading=0> (дата обращения: 10.02.2014).
10. Яблоков И.Н. Религиоведение: учебное пособие и учебный словарь-минимум по религиоведению. – М.: Гардарики, 2000. – 536 с.

Рецензенты:

Желтов М.П., д.филос.н., профессор, профессор кафедры философии и методологии науки ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова», г. Чебоксары;
Шетулова Е.Д., д.филос.н., профессор, профессор кафедры методологии, истории и философии науки ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева», г. Нижний Новгород.